

491.71(077)
E424

1708 г.

1908 г.

РУССКАЯ

ГРАМОТА

ГРАЖДАНСКАЯ
И

НОВАЯ НАРОДНАЯ.

СОСТАВИЛЪ

Теодоръ Езерскій.

Изданіе второе.

Москва. | С.-Петербургъ.
Б. Тверская, № 18. | Невскій пр., № 43.

Синодальная Типографія.

Цѣна 40 коп.

ПОРАШЕНО
151404
БИБЛИОТЕКА
по Народн. Р. 208

Иркутск 1938 г.

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ Э. В. ЕЗЕРСКАГО.

- Томъ I. Мысли научныя. Ц. 1 р.
- „ II. Тактъ жизни. Повѣсти и рассказы. Ц. 1 р.
- „ III. Государственная система школь. Ц. 50 к.
- „ IV. Адъ внутри человѣка. Ц. 1 р.
- „ V. Рай внутри человѣка. Ц. 1 р.
- „ VI. Статьи финансовыя. Ц. 1 р.
- Жизнь загробная. Вып. I-й. Ц. 15 к.
- Что дѣлаетъ человѣка честнаго нечестнымъ и нечестнаго честнымъ. Условія, командующія натурой человѣка. Условія, вырабатывающія добродѣтельныхъ людей. Выпускъ по 30 к.
- Учебникъ грамоты для солдатъ и вообще для взрослыхъ, въ трехъ книжкахъ:
 - I. Азбука, письмо и ариметика. Ц. 15 к.
 - II. Книжка для первоначал. чт. Ц. 20 к.
 - III. Наставленіе учителямъ. Ц. 40 к.
- Международная азбука. Изд. V-е 1908 г. Ц. 60 к.
- То же. 1884 г. Изд. II-е 40 к.
- Маленькія мѣры къ большому подъему народнаго благосостоянія. Выпускъ I и II по 30 к.
- Открытое письмо членамъ Государственной Думы. Ц. 10 коп.
- Оно само взойдетъ, — поспѣйте только сѣмя доброе.
- Зло само сгинетъ, — закройте лишь клапаны его. Ц. 10 к.
- Добрый совѣтъ учителямъ и учительницамъ. Ц. 7 к.
- Друзья-противники (повѣсть). Ц. 30 к.
- Психика завоевателей. Ц. 10 к.
- Исповѣдь. Ц. 3 к.
- Мѣры къ подъему финансовъ. Ц. 30 к.
- Тактъ жизни (взаимныхъ отношеній). Ц. 20 к.
- Причина нашихъ бѣдъ. Ц. 10 к.
- Письма къ законосоставителямъ. По 15 к.
- Популяризація свода законовъ. Ц. 20 к.
- Нужды Государствен. Контроля. Ц. 20 к.
- Мѣры къ уменьшенію пожаровъ . . .
- „ „ оздоровленію деревень . . .
- „ „ сокращ. смертности дѣтей. } Ц. 50 к.
- „ „ развитію нравственности }
и религіозности въ народѣ.

Статьи финансовыя. Ц. 1 р.

- О нуждахъ сельско-хозяйств. промышленности
- Диагнозъ финансовъ.
- Подарокъ 17.500.000 р. ежегоднаго дохода русской казнѣ чистымъ золотомъ, безъ налоговъ на что и на кого-либо.
- Удешевленіе сельско-хозяйствен. машинъ и оруд.
- Затменіе финансовыхъ вопросовъ.
- О колебаніи заграничнаго курса.
- О внутреннемъ процентномъ займѣ.
- О равновѣсїи Государственной росписи.
- Бой по своимъ.
- Обращеніе расходной статьи въ доходную.
- Погашеніе займовъ.
- Замѣны невыгодныхъ займовъ выгодными.
- Объединеніе смѣтъ финансов. и специальныхъ.
- Развитіе труда, оживленіе рынка.
- Мѣры, оправдываемыя вынужден. положеніемъ. По поводу конверсіи.
- Русскія богатства, ожидающія капиталовъ.
- Золото и кредитный рубль.
- Русская пресса и русскіе изобрѣтат. и пионеры.
- Приращеніе финансовъ, невыгод. для финансовъ.
- Мнимое богатство.
- Почему, при обилии даровъ Русской земли и природы, мы бѣдны и какъ намъ разбогатѣть.
- Подъ арестомъ у желѣзныхъ дорогъ.
- Контрибуція Москвы Берлину.

Періодическія изданія

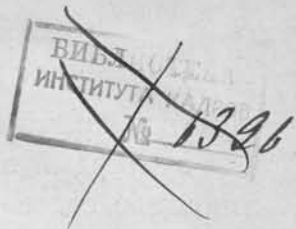
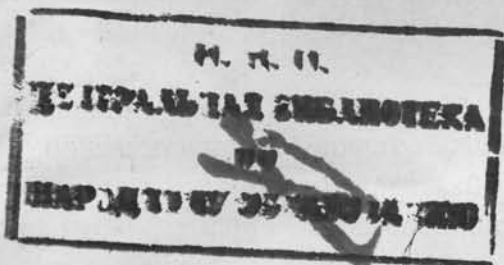
подъ редакціею Э. В. Езерскаго.

- Журналъ Счетоводъ Э. В. Езерскаго 1889 г. Ц. 10 р. вмѣсто бывшихъ 6 р.
- Журналъ Э. В. Езерскаго Практическая Жизнь. За каждое полугодіе по 3 р.
- Журналъ Общества Счетоводовъ (ежемесячный). Ц. по 3 р. за каждый истекающій годъ.
- „Практическая Жизнь“ журн. Общ. Счетоводовъ (еженедѣльный). Ц. по 3 р. за полугодіе.
- Юбилейное изданіе. Ц. 50 к.
- Успѣхи тройной системы въ первое XXV-лѣтіе. Ц. 10 к.
- Каталогъ Счетоводной выставки Курсовъ Э. В. Езерскаго. Ц. 30 к.

Адресоваться Э. В. Езерскому. С.-Петербургъ, Невскій пр. № 43. Москва, Б. Тверская, № 18.

Издательство „Счетоводъ“
— въ редакціи —
Ленинградъ

154074

Полученные совѣты.

Настоящая Русская Грамота Гражданская и Новонародная разослана была филологамъ, академикамъ, профессорамъ, литераторамъ и педагогамъ. Нѣкоторые почтили меня личнымъ *совѣтомъ*.

Главнымъ препятствіемъ къ распространенію новой Народной Грамоты многіе находили лишь трудность введенія ея въ жизнь.

Но трудность эта исчезаетъ, стоитъ только дать характеръ ей не обязательный, а лишь свободный. Она можетъ возрастать какъ младшая сестра красавица среди другихъ.

Вѣдь и нынѣ существуютъ двѣ русскія азбуки—славянская-церковная и гражданская и одна другую не уничтожаетъ.

Гражданская нисколько не препятствуетъ употребленію азбуки церковной въ тѣхъ случаяхъ, когда это признается умѣстнымъ.

Даже въ учебникахъ для начальныхъ школъ рядомъ съ текстомъ, напечатаннымъ гражданскимъ шрифтомъ, часто печатается текстъ церковный.

Была пора, когда писали и іероглифами и т. п., но когда появилась азбука, то она принята, какъ легчайшая.

Точно также и новая азбука, какъ легчайшая, можетъ быть со временемъ займетъ подобающее ей мѣсто.

Сверхъ того мнѣ совѣтовали ставить знаки: точку и двѣ точки не надъ буквами е, і, а, у, о, а *возлѣ* нихъ рядомъ, такъ какъ предположено ставить ихъ *взамѣнъ* ъ и ъ.

Измѣненіе получится на стр. 14 такое:

За основныя гласныя буквы приняты: *е, і, а, у, о.*

Буква	ь	замѣняется	основнымъ	е'	(съ одной возлѣ точкой),
»	э	»	»	е''	(съ двумя возлѣ точками),
»	и	»	»	і'	(съ одной возлѣ точкой),
»	ы	»	»	і''	(съ двумя возлѣ точками),
»	й	»	»	і'''	(съ краткимъ возлѣ знакомъ),
»	я	»	»	а'	(съ одной возлѣ точкой),
»	ю	»	»	у'	(съ одной возлѣ точкой).

СК

↓

ь (мягкій знакъ) замѣняется *одной* точкой возлѣ согласной во всѣхъ случаяхъ, кромѣ тѣхъ, когда согласная выговаривается твердо.

ѣ (твердый знакъ) въ концѣ словъ вовсе не ставится, ибо твердое произношеніе согласной указывается отсутствіемъ смягчающей точки. Внутри же словъ ѣ замѣняется *двумя* точками возлѣ согласной, когда таковая не сливается въ произношеніи съ гласной.

щ и теперь замѣняется двумя буквами—*сч* (напр., *счетъ*).

ѳ употребляется произвольно,—кто пишетъ *Федоръ*, *Фома*, а кто—*Федоръ*, *Фома*. Исключеніемъ изъ азбуки буквы *ѳ* объединяется и облегчается правописаніе.

ѵ уже вовсе не употребляется.

Для народной азбуки получаютъ двадцать четыре буквы:

а, е, і, о, у, б, п, д, т, ж, ш, з, с, к, л, м, н, р, в, ф, ц, ч, г, х
и три знака:

одна точка рядомъ съ гласными буквами и возлѣ согласныхъ для указанія мягкаго ихъ произношенія.

двѣ точки—для твердаго и

«*краткій*» (°) *знакъ* для произношенія: *ї*.

Для русскаго языка можно ограничиться этими тремя знаками.

Предлагаемымъ здѣсь измѣненіемъ достигается сокращеніе, а слѣдовательно и удешевленіе печати.

Не потребуются въ типографіяхъ и словолитняхъ матрицы для шести буквъ, а именно: *ѣ, ѣ, і, ї, ѡ, ѱ*.

Всѣ они замѣняются одною точкою или двумя, имѣющимися взамѣнъ знаковъ *ь* и *ѣ*.

Федоръ Езерскій.

49171 (077)
E424

1708 г.

1908 г.

РУССКАЯ
ГРАММОТА
ГРАЖДАНСКАЯ
И
НОВАЯ НАРОДНАЯ.

СОСТАВИЛЪ
Теодоръ Езерскій.

Книжка для ученыхъ и учащихся.

Издание второе.

1908 г.

Москва. | С.-Петербургъ.
Б. Тверская, № 18. | Невскій пр., № 43.

Москва. Синодальная Типографія.

05984

си

к

СОДЕРЖАНІЕ.

Книжка для ученыхъ и учащихся.

	стр.
Отъ автора ко второму изданію	5
Къ первому изданію	6
Надвигающаяся потребность въ международной азбукѣ	7
О примѣненіи международной азбуки на практикѣ	9
Производительность школьнаго періода	10
Число грамотныхъ и неграмотныхъ въ Россіи	11
Вниманію ученыхъ	12
Продолженіе трудовъ Преобразователя азбуки	13
Упрощеніе русской грамоты	13
Изящество печати	16
Объединеніе азбукъ—русской съ латинской.	17
Облегченіе изученія грамоты	19
Практическое примѣненіе новой народной азбуки	20
Къ учащимъ—о методѣ преподаванія азбуки.	21
Методъ преподаванія, рекомендуемый авторомъ.	22

Книжка для учащихся.

Цифры и числа	3
Урокъ 1-й. Боже помоги, Господи помилуй	3
« 2-й. Молитва Отче нашъ	4
Молитва за Царя.	4
Молитвы утреннія и др.	5
Азбука гражданская	8
Азбуки—новая народная и гражданская.	9
Слова на каждую букву народной азбуки.	11

Для упражненія въ чтеніи.

Жуковскій: Птичка. Котикъ и Козликъ.	17
« Мальчикъ съ пальчикъ	18
Майковъ: Ласточка прилетѣла	18
« Старушка.	24

	стр.
Пушкинъ: Птичка	18
« Конь	21
« Пѣсня двѣвшекъ	23
« Зима	26
« Буря	27
« Въ рѣкѣ бѣжитъ гремучій валъ.	27
« Примѣты.	28
« Памятникъ.	30
Кольцовъ: Пѣсня	19
« Удалецъ	25
Батюшковъ: Надежда	19
Лермонтовъ: Молитва	19
« Гей вы, ребята удалые.	21
« Казачья колыбельная пѣсня	25
Никитинъ: Молитва дитяти.	20
« Изъ поэмы «Кулакъ»	20
« Я помню счастливые годы.	23
Некрасовъ: Славься, народу давшій свободу.	20
« Тишина.	25
« Дядюшка Яковъ.	29
Языковъ: Пловецъ	22
« Гора	22
« Къ нянѣ А. С. Пушкина.	24
Веневитиновъ: Утѣшеніе	22
« Къ друзьямъ.	26
Баратынскій: Гдѣ сладкій попотъ.	28
Шевченко: Тополь.	29
Крыловъ: изъ басни «Чижъ и Голубъ»	29
Чупровъ А. Совѣтъ	30

ОТЪ АВТОРА

ко второму изданію.

Петръ Великій, въ заботахъ объ облегченіи образованія, прозрѣлъ выгоду отъ упрощенія русскаго алфавита и положилъ въ этихъ видахъ начало измѣненіямъ бывшей азбуки.

Въ цѣляхъ красоты, изящества печати и объединенія азбукъ русской съ латинской, онъ ввелъ гражданскія буквы вмѣсто церковно-славянскихъ, именно:

гражданскія: А а Б б В в Е е З з М м О о Р р С с
вмѣсто ц.-славян.: Ѧ ѧ Ѣ ѣ Ѥ ѥ Ѧ ѧ Ѩ ѩ Ѭ ѭ Ѯ ѯ Ѱ ѱ Ѳ ѳ Ѵ ѵ

гражданскія: У у Ф ф Х х Ц ц Щ щ Ъ ѡ Яя Ѡ ѡ Уу
вмѣсто ц.-славян.: Ѹ ѹ Ф ф Х х Ц ц Щ щ Ѫ ѫ Ѭ ѭ Ѯ ѯ Ѱ ѱ Ѳ ѳ Ѵ ѵ

Въ тоже время онъ, въ цѣляхъ облегченія азбуки, принялъ изъ 44 буквъ церковно-славянской азбуки только 36, исключивъ вовсе 8 буквъ, а именно:

Ѥ ѥ Ѧ ѧ Ѩ ѩ Ѭ ѭ Ѯ ѯ Ѱ ѱ Ѳ ѳ Ѵ ѵ

Незаконченный при жизни его трудъ вызвалъ спорные вопросы русскаго правописанія въ теченіе всего времени отъ Петра Великаго и донынѣ.

Въ настоящемъ трудѣ, по стопамъ и примѣру Преобразователя русской азбуки, однѣ буквы замѣняются латинскими (стр. 16), другія вовсе исключаются изъ алфавита (стр. 13), въ цѣляхъ тѣхъ же—облегченія русской грамоты.

Къ первому изданію.

Мудрецы говорятъ, что трудъ, въ которомъ участвуетъ время, долговѣченъ.

Не вѣрить этому нельзя. Это означаетъ, что трудъ продуманъ достаточно.

Полстолѣтія времени труда со стороны одного человѣка надъ заинтересовавшимъ его вопросомъ, кажется, достаточно. А если только вспомнить труды другихъ по этому же предмету и сумму времени, посвященную ими, какъ говоритъ о томъ знаменитѣйшій русскій филологъ Я. К. Гротъ въ своихъ трудахъ «Спорные вопросы русскаго правописанія отъ Петра Великаго и донинѣ», то преклоняешься передъ задачею, передъ важною, цѣнностью, полезностью предмета, въ который, въ теченіе двухъ столѣтій, многіе знатоки дѣла вкладывали свои солидные труды.

Правда, надо сказать и то, что, съ другой стороны, существуютъ русскіе богатыри, спящіе могучимъ богатырскимъ сномъ, не слыша, не зная и не подозрѣвая, что у нихъ, выражаясь рѣчью дѣдушки Крылова, «деревня между глазъ сгорѣла».

Когда же, наконецъ, русскій неграмотный народъ дождется того, что богатыри послушаютъ людей труда, прорывающихъ плотину, загораживающую слѣпому народу доступъ въ храмину грамоты, въ область наукъ, дающихъ пищу матеріальную и духовную.

Авторъ этихъ строкъ за-долго еще до напечатанія перваго своего труда (14 ноября 1859 г.) принималъ участіе въ педагогическихъ кружкахъ въ С.-Петербургѣ, обсуждавшихъ вопросъ объ исключеніи изъ русской азбуки многихъ затрудняющихъ изученіе грамоты буквъ. Многими много трудовъ понесено было на это дѣло.

Еще въ 1884 г. авторомъ напечатана *вторымъ* изданіемъ книжка «Международная Азбука».

Съ того времени трудъ этотъ печатался въ журналѣ «Практическая Жизнь», а въ 1908 г. опять отдѣльной дополненной брошюрой.

Тамъ шла рѣчь объ азбукѣ «международной».

Но нельзя же связывать судьбы неграмотнаго русскаго народа съ вопросами международными. Пора и для него облегчить *русскую* грамоту. Въ этомъ и состоитъ цѣль настоящей народной азбуки.

Теодоръ Езерскій.

Надвигающаяся потребность въ международной азбукѣ *).

Императорская Академія Наукъ, въ сознаніи неудовлетворительности русскаго правописанія, подняла вопросъ объ упрощеніи такового.

Государственная Дума громаднымъ большинствомъ голосовъ (около 300 членовъ), тоже въ сознаніи недостатковъ русскаго правописанія, обратилась въ Императорскую Академію Наукъ о томъ же—объ упрощеніи русскаго правописанія.

Въ *Англіи* слышатся жалобы на англійское правописаніе, затрудняющее изученіе грамоты даже для самихъ англичанъ, и тамъ образовалось цѣлое общество, поставившее своей задачей упрощеніе англійскаго правописанія.

Въ *Америкѣ* Президентъ Соединенныхъ Штатовъ Рузвельтъ возбуждаетъ вопросъ объ упрощеніи англійскаго правописанія въ Америкѣ.

Была пора, когда науки находились въ рукахъ жрецовъ и высшихъ классовъ. Въ то время народы еще не могли сознавать всѣхъ трудностей, сопряженныхъ съ изученіемъ грамоты.

Нынѣ, съ открытіемъ желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ, телеграфовъ, телефоновъ, съ появленіемъ изобрѣтенія машинъ и съ осложненіемъ техники, оказалась потребность для рабочаго класса въ изученіи послѣдней.

Прежде рабочіе ограничивались трудомъ въ районѣ той мѣстности, въ которой они родились; теперь они появляются въ отдаленныхъ странахъ: русскіе—въ Африкѣ, въ Америкѣ, итальянцы—въ Сибири, японцы, китайцы—въ Австраліи и т. д., словомъ, рабочіе перелетаютъ, точно птицы, изъ одного государства въ другое, а съ этимъ, понятно, являются для нихъ трудности при изученіи языковъ, а затѣмъ и техники той отрасли, по которой они становятся на работу.

Теперь неграмотному трудно найти работу.

Въ виду такой широкой потребности для всего мірового народа, какъ въ изученіи чужихъ языковъ, такъ и техники по разныхъ отраслямъ знаній, является полезнымъ, въ цѣляхъ облегченія народнымъ массамъ изученія языковъ и техники, выработать и принять одинаковыя буквы для языковъ всѣхъ народовъ и племенъ, подобно тому, какъ приняты одинаковыя знаки для цифръ (1, 2, 3 и т. д.).

*) Изъ книги Международная Азбука. 1908 г.

Возникающая широкая потребность изучать языки, технику и развитие международных сношений громко предъявляет требование облегчить подрастающему поколѣнію образование принятіемъ одинаковыхъ буквъ для каждаго отдѣльнаго звука человѣческой рѣчи.

Осуществленіе столь высокой задачи, какъ принятіе для всѣхъ языковъ одинаковыхъ буквъ, потребуесть, можетъ быть, цѣлаго столѣтія, но первый камень въ этомъ огромномъ зданіи долженъ быть положенъ кѣмъ либо.

А его можетъ положить русская Императорская Академія Наукъ.

Чернорабочихъ въ этомъ строительствѣ явится масса во всѣхъ странахъ міра, какъ на дѣлѣ высшей полезности.

Практическое же осуществленіе облегчится уже въ силу той громадной пользы, какая станетъ очевидною для каждаго народа.

Надо только положить первый починъ этого дѣла, чтобы къ этому почину присоединились одинъ за другимъ и другіе.

Этотъ первый починъ ближе всего можемъ и должны сдѣлать мы, русскіе, ибо нашъ алфавитъ моложе другихъ, правописаніе наше еще не упрощено, не установлено; наши книжные запасы еще бѣдны.

Терять тутъ нечего. Запасы сохранятся.

Желѣзныя дороги, пароходы и т. п. позднѣйшія улучшенія никому не препятствуютъ ѣздить на долгихъ, телефоны не мѣшаютъ переписываться, однако же всѣ предпочитаютъ удобнѣйшія передвиженія и сношенія.

Тоже и новая азбука не уничтожаетъ ни іероглифовъ и ни одного изъ существующихъ шрифтовъ. Она, какъ новорожденная, будетъ уживаться и возрастать со всѣми старыми и существующими. Красота стиля и любого языка ею также ярко выражаются, какъ и другими алфавитами. Если ею станутъ печатать въ географическихъ картахъ названія мѣстностей такъ, какъ онѣ выговариваются на мѣстномъ нарѣчій, то такія карты будутъ расходиться милліонами во всѣхъ странахъ, одинаково въ средѣ всѣхъ племенъ и народовъ.

А если международная азбука войдетъ въ учебники химіи, физики, медицины, то она облегчитъ изучающимъ эти предметы по иностраннымъ учебникамъ, ибо названія въ наукѣ объединяются.

Петръ Великій принялъ нынѣшній гражданскій алфавитъ и не встрѣтилъ затрудненій. Нынѣ съ замѣною въ немъ лишь нѣкоторыхъ буквъ, въ цѣляхъ объединенія съ латинскимъ алфавитомъ, не можетъ встрѣтиться на пути этомъ особой трудности и замѣшательства, и въ нѣсколько десятковъ лѣтъ народный алфавитъ сталъ бы господствовать въ русскомъ языкѣ и служить завистью и образцомъ всѣмъ другимъ народамъ и племенамъ.

О примѣненіи международной азбуки на практикѣ *).

Изобрѣтатели телеграфовъ, телефоновъ, беспроволочныхъ телеграфовъ мало думали о томъ, кто и какъ станетъ распространять ихъ изобрѣтенія на практикѣ. Они только думали объ одномъ, именно, что изобрѣтенія ихъ полезны, облегчаютъ сношенія людей между собой и практичны, а, слѣдовательно, практиканты найдутся.

Точно также можно размышлять и относительно перестроя старыхъ двухъ неудовлетворительныхъ алфавитовъ—русскаго и латинскаго въ одинъ годный. Выбросивъ изъ того и другого мѣшающіе общему строю сучья-буквы и очистивъ стволъ, надо взять изъ стараго только все здоровое, полезное, легкое.

Тутъ вопросъ лишь въ томъ, чтобы дать народнымъ массамъ такія буквы, которыя удовлетворяли бы такъ, какъ удовлетворяютъ всѣхъ нынѣшнія арабскія цифры: 1, 2, 3 и т. д., т.-е. не затрудняли бы учащихся.

Нынѣшній гражданскій русскій алфавитъ нельзя назвать не только хорошимъ, но даже и удовлетворительнымъ. Такія буквы, какъ ѣ, ѓ, ѵ, њ, ѣ затрудняютъ и будутъ затруднять учащееся поколѣніе.

Не безъ основанія же и Императорская Академія Наукъ и большинство Государственной Думы сознали необходимость упрощенія правописанія, что означаетъ исключеніе изъ азбуки затрудняющихъ ее буквъ.

И всегда будутъ попытки, изъ вѣка въ вѣкъ, подобныя появившимся со стороны Императорской Академіи Наукъ и большинства членовъ Государственной Думы, упростить правописаніе.

А упростить правописаніе, повторимъ, это значитъ упростить азбуку, выкинуть буквы, затрудняющія изученіе грамотности.

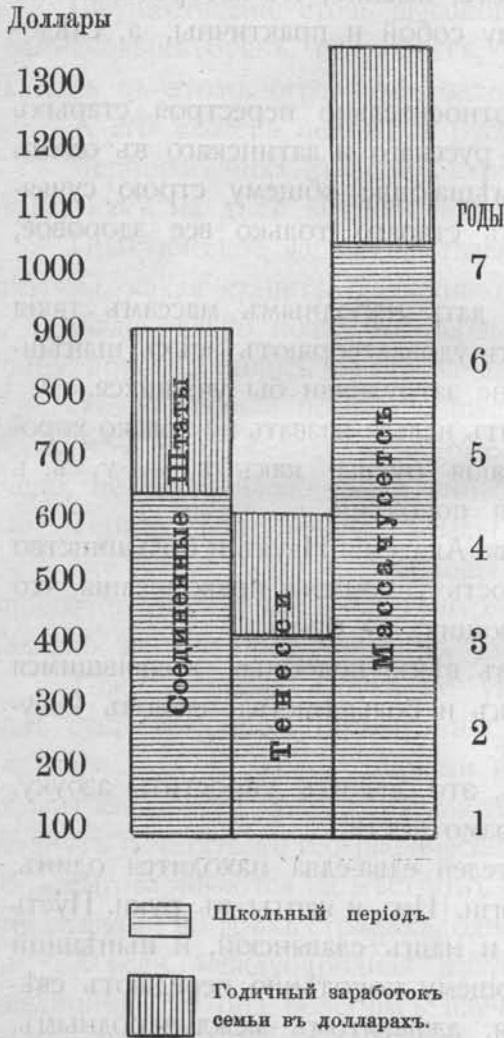
На тысячу или на десять тысячъ жителей едва-едва находится одинъ, который посвящаетъ себя наукамъ филологіи. Имъ и карты въ руки. Пусть они на славу изучаютъ и древніе языки, и нашъ славянскій, и нынѣшній алфавитъ русскій, и латинскій, а подростающему поколѣнію передаютъ свѣдѣнія, въ которыхъ они будутъ нуждаться, алфавитомъ международнымъ, понятнымъ каждому.

Но за что же обременять миллиарды людей, не нуждающихся въ знаніи іероглифовъ и т. п. шрифтовъ, а нуждающихся лишь въ приобрѣтеніи знаній живыхъ языковъ и техники избраннаго каждымъ дѣла! Имъ надо облегчить приобрѣтеніе знанія путемъ принятія международной азбуки.

*). Изъ той же книжки «Международная Азбука».

Діаграмма

Проф. И. Х. Озерова.

Производительность школьнаго періода.

Американская комиссія по изслѣдованію положенія промышленности и земледѣлія Сѣверной Америки даетъ любопытныя статистическія данныя, приводимыя здѣсь въ діаграммѣ проф. И. Х. Озерова.

Цифры свидѣтельствуютъ, что производительность труда находится въ полномъ соотношеніи съ продолжительностью школьнаго періода. Такъ, въ Тенесси, при трехъ годахъ ученія, заработокъ семьи составляетъ 580 долл., въ Соединенныхъ Штатахъ въ среднемъ при 4, 4 годахъ—860 долл., а въ Массачусетсѣ при 7 г. ученія семьи зарабатываютъ 1300 долл.

Такова выгода грамотности и образования.

Профессоръ И. Х. Озеровъ дѣлаетъ сравненіе двухъ армій—войскъ со штыками и учителей съ грифельными досками и доказываетъ, что Соединенные Штаты выставили колоссальную армію учителей.

Они жалѣютъ деньги на армію штыковъ, но не жалѣютъ ихъ на содержаніе огромной арміи учителей, а она-то и прокладываетъ путь къ колоссальнымъ успѣхамъ Соединенныхъ Штатовъ.

Эта армія учителей побѣдоносно ведетъ Соединенные Штаты къ міровому господству въ области промышленности.

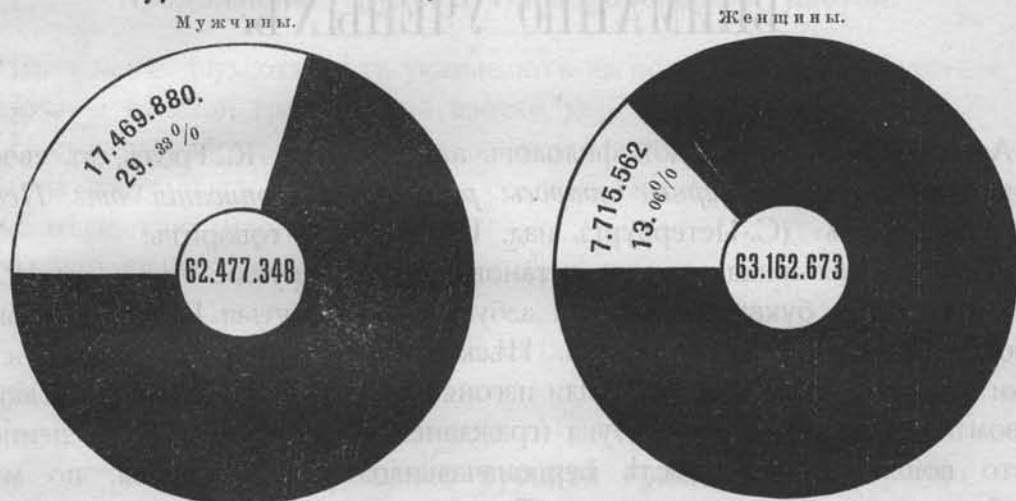
Народная тьма,—пишетъ И. Х. Озеровъ,—вотъ тотъ врагъ, противъ котораго должны быть направлены соединенныя усилія всего человѣчества.

Число грамотныхъ и неграмотныхъ въ Россіи.

Профессоръ И. Х. Озеровъ приводитъ еще другую діаграмму о количествѣ грамотныхъ и неграмотныхъ.

Диagr. проф. И. Х. Озерова.

Грамотность въ Россіи по переписи 1897 г.

Эти два кружка показываютъ, сколько въ Россіи грамотныхъ и сколько неграмотныхъ. Бѣлое поле—это грамотные.

Черное—неграмотные. Въ бѣлой серединѣ—общее число мужчинъ и женщинъ.

Итакъ, мы видимъ, что изъ общаго количества населенія грамотныхъ только: мужчинъ 29%, а женщинъ 13%.

Нельзя же не подумать о томъ, что для народа надо облегчить грамоту.

А облегченіе нельзя сдѣлать иначе, какъ сокращеніемъ азбуки, исключеніемъ изъ нея затрудняющихъ буквъ.

Если принять количество труда, потребное на изученіе 36 буквъ гражданской азбуки, и сравнить съ тѣмъ облегченіемъ, какое даетъ новая народная азбука въ 24 буквы и помножить количество труда и времени, потребное на первую и на послѣднюю для огромнаго числа неграмотныхъ, то получится, отъ принятія предлагаемой народной азбуки въ 24 буквы вмѣсто 36, громадное сокращеніе времени для народа при входѣ его въ преддверіе грамотности и наукъ, и при томъ безъ нарушенія полноты науки.

Нѣтъ надобности дѣлать обязательною новую русскую народную азбуку, достаточно лишь разрѣшить ея употребленіе наравнѣ съ гражданской.

Она сама найдетъ себѣ въ ней нуждающихся.

ВНИМАНІЮ УЧЕНЫХЪ.

Авторитетнѣйшій русскій филологъ академикъ Я. К. Гротъ, въ своемъ обширномъ трудѣ «Спорные вопросы русскаго правописанія отъ Петра Великаго донинѣ» (С.-Петербургъ изд. IV, 1899 г.), говоритъ:

«Гражданская наша грамота установилась не вдругъ».

«Нѣкоторыя буквы славянской азбуки, не тронутыя Петромъ I, были исключены изъ нея впоследствии. Нѣсколько разъ составъ гражданской азбуки измѣнялся: однѣ буквы были изгоняемы, другія прибавлялись. Такимъ образомъ теперешняя наша азбука (гражданская) составилаь постепенно и кое-что вошло въ нее послѣ первоначальнаго преобразованія, по мѣрѣ потребности и успѣховъ времени. Теперь вопросъ въ томъ: считать ли сдѣланное доселѣ совершенно законченнымъ, вполне удовлетворительнымъ, или требующимъ нѣкоторыхъ усовершенствованій,—измѣненій, а можетъ даже и дополненій?» (стр. 802).

«Попытки нововведеній въ нашемъ правописаніи, повторяющіяся отъ времени до времени, доказываютъ, что есть дѣйствительная потребность въ нѣкоторыхъ измѣненіяхъ» (стр. 802).

«Всякій разсудительный читатель пойметъ, что оставаться въ дѣлѣ науки неподвижнымъ можетъ только тотъ, кто не мыслить и кто не трудится» (стр. 471 и 831).

Перечисливъ разныя появившіяся попытки упростить русское правописаніе, Я. К. Гротъ, между прочимъ, упоминаетъ, что «Бѣлинскій, серьезно предлагая нѣкоторыя измѣненія, осуществимыя, по его убѣжденію, на практикѣ,—шелъ въ теоріи гораздо далѣе и доказывалъ, какъ было бы хорошо дать нашей азбукѣ болѣе латинскій характеръ, измѣнивъ значеніе нѣкоторыхъ изъ ея буквъ и введя новыя латинскія же буквы вмѣсто тѣхъ, которыя бы такимъ образомъ остались за штатомъ» (стр. 666).

«Если уже въ первое время гражданскаго письма исключены были изъ азбуки нѣкоторыя лишнія буквы, почему тоже самое не можетъ быть сдѣлано и теперь, ежели окажется, что первые преобразователи исключили еще не всю лишнія буквы кириллицы» (стр. 803).

Продолженіе трудовъ Преобразователя азбуки.

Въ теченіе двухсотъ лѣтъ указываютъ на потребность продолженія преобразования русской гражданской азбуки*).

Настоящая народная азбука и является этимъ продолженіемъ.

Она идетъ шагъ за шагомъ по стопамъ Преобразователя и преслѣдуетъ тѣ же цѣли, какъ и онъ, именно:

- 1) упрощеніе русской грамоты,
- 2) изящество печати,
- 3) объединеніе азбукъ—русской съ латинской и
- 4) облегченіе изученія грамоты.

I. Упрощеніе русской грамоты.

Преобразователь русской азбуки, въ заботахъ объ упрощеніи ея, исключилъ лишнія въ то время буквы изъ церковно-славянской азбуки.

Но упрощеніе это осталось при жизни Преобразователя незаконченнымъ: буквы *кси*, *пси* и т. п. упразднены, а до аналогическихъ буквъ: *щ*, *ѳ* дѣло не дошло.

Нынѣ, въ тѣхъ же заботахъ объ упрощеніи народной грамоты, по примѣру Преобразователя, упраздняются изъ гражданской азбуки не исключенныя въ свое время и затрудняющія изученіе грамоты слѣдующія двѣнадцать буквъ:

ѣ, э, ѳ, ѱ, Ѳ, я, ю, ѵ, ѳ, щ, ѳ, ѵ.

Въ основаніе ново-народной азбуки приняты:

буквы—для основныхъ звуковъ,

точки надъ гласными буквами и возлѣ согласныхъ для оттѣнковъ произношенія и «*краткій*» (˘) знакъ для произношенія *ї*.

Названныя двѣнадцать буквъ могутъ быть упразднены и исключены изъ русской азбуки безъ нарушенія ея полноты.

*) Спорные вопросы русскаго правописанія отъ Петра Великаго донынѣ. Я. К. Грота.

За основныя гласныя буквы приняты: *e, i, a, y, o*.

Буква	<i>ь</i>	замѣняется основнымъ	<i>ě</i>	(съ одной точкой),
»	<i>э</i>	»	»	<i>ě̇</i> (съ двумя точками),
»	<i>и</i>	»	»	<i>i</i> (съ одной точкой),
»	<i>ы</i>	»	»	<i>ī</i> (съ двумя точками),
»	<i>й</i>	»	»	<i>ī̇</i> (съ краткимъ знакомъ),
»	<i>я</i>	»	»	<i>â</i> (съ одной точкой),
»	<i>ю</i>	»	»	<i>ŷ</i> (съ одной точкой).

ь (мягкій знакъ) замѣняется *одной* точкой возлѣ согласной во всѣхъ случаяхъ, кромѣ тѣхъ, когда согласная выговаривается твердо.

з (твердый знакъ) въ концѣ словъ вовсе не ставится, ибо твердое произношеніе согласной указывается отсутствіемъ смягчающей точки. Внутри же словъ *з* замѣняется *двумя* точками возлѣ согласной, когда таковая не сливается въ произношеніи съ гласной.

щ и теперь замѣняется двумя буквами—*сч* (напр., *счетъ*).

ѳ употребляется произвольно,—кто пишетъ *Федоръ*, *Фома*, а кто—*Федоръ*, *Фома*. Исключеніемъ изъ азбуки буквы *ѳ* объединяется и облегчается правописаніе.

ѵ уже вовсе не употребляется.

Такъ, для народной азбуки получаются двадцать четыре буквы:

a, e, i, o, y, б, п, d, t, j, ш, z, s, k, l, м, n, r, v, f, ц, ч, г, х
и три знака:

одна точка надъ гласными буквами и возлѣ согласныхъ для указанія мягкаго ихъ произношенія,

двѣ точки—для твердаго и

«*краткій*» (°) *знакъ* для произношенія: *й*.

Для русскаго языка можно ограничиться этими тремя знаками.

Въ другихъ языкахъ, славянскихъ и иностранныхъ, могутъ быть употреблены и иные знаки, о которыхъ и должны быть даны объясненія въ тѣхъ азбукахъ.

Вмѣсто *тридцати шести* буквъ гражданской азбуки для народной азбуки остается *двадцать четыре* буквы, безъ нарушенія полноты дѣла. Исключеніемъ двѣнадцати приведенныхъ буквъ, затрудняющихъ обученіе грамотѣ и правописанію и развитіе образованія, облегчается разрѣшеніе вопроса о всеобщемъ народномъ образованіи.

Достигая подобнаго колоссальнаго сокращенія и облегченія одновременно съ сохраненіемъ полноты и цѣльности, народная азбука точно также, какъ и гражданская азбука Петра Великаго, не уничтожаетъ ни одного изъ преж-

нихъ алфавитовъ, ни церковно-славянскаго, ни латинскаго, ни іероглифовъ, ни другихъ. И въ настоящее время лица, нуждающіяся или желающія знать церковно-славянскую азбуку, изучаютъ ее одновременно съ гражданской. Точно также при ново-народной азбукѣ будутъ изучать азбуку гражданскую, церковно-славянскую, латинскую, французскую и т. д. тѣ, кто въ этомъ будетъ нуждаться.

Мы, вмѣсто того, чтобы расчищать путь къ изученію наукъ, еще засариваемъ этотъ путь. Вмѣсто того, чтобы для сокращенія пути для быстрѣйшаго проникновенія въ науку прорыть каналъ, мы еще ставимъ на этомъ пути тормозы въ родѣ, напр., *ль, э, ѝ, ѵ* и требуемъ, чтобы ихъ заучивали, долбили.

Что такое неграмотность?

Если мы возьмемъ рядъ грамматикъ, хотя не за все двухстолѣтнее существованіе гражданской азбуки, а только за послѣднюю четверть вѣка, то увидимъ разницу не только между составителями грамоты, но даже и въ трудахъ одного и того же лица. Къ примѣру можно указать, что упомянутый выше авторитетъ русскаго правописанія, академикъ Я. К. Гротъ, въ одномъ мѣстѣ училъ писать «лѣстница» съ буквой *т*, а въ другомъ говорилъ, что надо писать «лѣстница» безъ буквы *т*.

Онъ же въ первомъ изданіи 1873 г. названной книги «Спорные вопросы русскаго правописанія отъ Петра Великаго и донынѣ» предлагалъ одно правило, а въ слѣдующемъ затѣмъ изданіи 1876 г., т. е. всего черезъ три года, измѣняетъ свое мнѣніе и предлагаетъ новое.

Которое же изъ этихъ предложеній одного и того же ученаго можно назвать грамотнымъ и которое неграмотнымъ? По поводу этого Я. К. Гротъ вполне справедливо отвѣчаетъ, что *«оставаться въ дѣлѣ науки неподвижнымъ можетъ только тотъ, кто не мыслитъ или не трудится»*. (Спорные вопросы русскаго правописанія отъ Петра Великаго донынѣ. Изд. 4-ое, стр. 471 и 831).

На пути къ изученію грамоты ребромъ стоитъ поперекъ дороги вопросъ о трудности правописанія вслѣдствіе многочисленности буквъ въ русской азбукѣ. Чтобы оказать дѣйствительно существенную помощь въ дѣлѣ распространенія всеобщаго образованія и притомъ самаго легкаго и дешеваго, для этого перво-на-перво надо упростить азбуку, а упростить ее легче легкаго, выбросивъ изъ нея приведенныя двѣнадцать буквъ совершенно лишнихъ и обременяющихъ изученіе грамоты.

Черезъ это получается громадное сокращеніе на цѣлую треть труда: вмѣсто *тридцати шести* буквъ въ народной азбукѣ только *двадцать четыре* буквы. Понятно, что это въ громадной степени упроститъ изученіе грамоты, правописанія и будетъ содѣйствовать распространенію образованія.

II. Изящество печати.

Преобразователь русскаго алфавита прилагалъ, между прочимъ, свое вниманіе и заботу къ тому, дабы азбука и въ печати имѣла свою красоту, четкость, а вмѣстѣ съ тѣмъ была бы и экономична въ печати и письмѣ.

Въ этихъ цѣляхъ Преобразователь принялъ въ русскую азбуку буквы наиболѣе красивыя изъ латинской азбуки.

Нынѣ съ тою же цѣлью изъ латинской азбуки въ русскую народную азбуку принимаются слѣдующія десять буквъ:

латинское <i>v</i>	вмѣсто русскаго <i>в</i>
» <i>s</i>	» <i>с</i>
» <i>r</i>	» <i>р</i>
» <i>n</i>	» <i>н</i>
» <i>j</i>	» <i>ж</i>
» <i>t</i>	» <i>т</i>
» <i>z</i>	» <i>з</i>
» <i>l</i>	» <i>л</i>
» <i>f</i>	» <i>ф</i>
» <i>d</i>	» <i>д</i>

Первыя четыре русскія буквы *в, с, р, н* замѣнены латинскими *v, s, r, n* на томъ основаніи, что тѣ же буквы *в, с, р, н* (ашъ) имѣютъ иное нежели въ русскомъ языкѣ произношеніе, сбиваютъ и могли бы и въ будущемъ сбивать учащихся при изученіи иностранныхъ языковъ.

Другія же шесть буквъ приняты изъ латинской въ народную азбуку потому, что онѣ даютъ легкость при письмѣ и красоту печати. Буква *ж*, напр., широка, занимаетъ много мѣста и имѣетъ изгибы, замедляющіе письмо.

По поводу упрощенія азбуки и красоты буквъ можно выразиться словами Кирилла Кадинскаго въ его трудѣ: «Преобразование русскаго правописанія». С.-ПБ. 1857 г.

Онъ пишетъ, что русскія слова, написанныя русской азбукой, занимаютъ больше мѣста, чѣмъ занимали бы они, если бы были написаны латинскими буквами.

Русская буква *т* занимаетъ 6⁰/₀ въ печати и 9⁰/₀ на письмѣ. Если принять только *t* вмѣсто *т*, то письмо сократится на 6⁰/₀.

Буква *и* занимаетъ 5⁰/₀ на письмѣ, при принятіи же *i* вмѣсто *и* письмо сократится еще на 2¹/₂⁰/₀.

Н. П. И.
ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
№ 17
НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА
№

Настолько же сократится письмо отъ замѣны *л* болѣе красивымъ *l*.
Буква *з* занимаетъ 6% на письмѣ; отбросивъ *з*, мы сократимъ письмо еще на 6%. Вообще, отъ сокращенія буквъ *л*, *и*, *т* и уничтоженія *з* письмо сократилось бы на 15% при томъ же почеркѣ.

«Кромѣ того», продолжаетъ Кадинскій, «что наши буквы широки и занимаютъ много мѣста на письмѣ, онѣ уродливы въ начертаніи и затруднительны на письмѣ, имѣя изломы въ серединѣ строки, какъ то: *ж, з, л, м, н, ъ, ъ, ъ, ю, я*. Наши буквы еще тѣмъ не хороши, что не выдаются изъ строки, напр., въ длинномъ словѣ *Константинопольскаго* ни одна буква не выдается изъ строки кромѣ начальной прописной, оттого въ такихъ словахъ легко попадаютъ опечатки, пропуски слоговъ. Тоже слово, написанное латинскими буквами, будетъ представляться весьма четко *Constantinopolskaho*».

Вотъ основаніе, въ числѣ другихъ, почему взяты въ народную азбуку изъ латинской буквы *j, t, z, l, i, d, f*, вмѣсто русскихъ *ж, т, з, л, и, д, ф*, и исключены буквы *з, ъ* и др.

Дальнѣйшія болѣе подробныя основанія къ этому приведены въ книгѣ «Международная Азбука», Москва, 1908 г.

15/4/09

III. Объединеніе азбукъ—русской съ латинскою.

Преобразователь русской грамоты стремился, между прочимъ, и къ тому, чтобы, по возможности, объединить русскую азбуку съ латинскою.

Въ этихъ цѣляхъ онъ принялъ нѣкоторыя буквы, схожія съ буквами латинскими.

И нынѣ народною азбукою достигается такое объединеніе тѣмъ, что въ ней для русской азбуки вводится *шестнадцать* буквъ изъ *двадцати четырехъ* одинаковаго и вида, и произношенія съ иностранными алфавитами, а именно:

a, e, i, o, k, m, d, t, j, z, s, l, n, r, v, f.

Такъ достигается громадное облегченіе для лицъ, нуждающихся въ изученіи иностранныхъ языковъ.

Каждый, взявшись за изученіе ихъ, найдетъ въ нихъ знакомыя шестнадцать буквъ, тѣ же самыя, которыя онъ знаетъ по русской грамотѣ, и въ то же время тѣхъ же звуковъ по произношенію, какъ въ русской народной азбукѣ, такъ и въ иностранныхъ языкахъ.

Библиотечка
№ 17

Только восемь буквъ не тождественны. Оставлены для русской народной азбуки русскія же буквы: *ч, у, б, п, ш, х, ц, г* по слѣдующимъ причинамъ:

ч—потому что въ латинскомъ алфавитѣ нѣтъ буквы, которая соотвѣтствовала бы звуку *ч*;

у—потому что нельзя взять латинское *и*, ибо въ письмѣ оно сбиваетъ на русское *и* (*i*);

б—потому что нельзя взять латинское *в* (*be*), ибо оно сбиваетъ на русское *в* (*ve*);

п—потому что нельзя взять латинское *р* (*pe*),—оно сбиваетъ на русское *р* (*эръ*);

ш—потому что въ иностранныхъ азбукахъ звукъ *ш* изображается двумя и тремя буквами;

х—потому что нельзя взять латинское *h*, какъ имѣющее не то произношеніе, а *ch* состоитъ изъ двухъ буквъ;

ц—потому что латинское *c* въ разныхъ языкахъ произносится различно.

г—потому что латинское *g* произносится различно.

Въ латинской азбукѣ двадцать четыре буквы, а во французской (мы беремъ ее какъ универсальную) двадцать пять буквъ. Слѣдовательно, русская народная азбука по количеству буквъ объединяется съ латинскою. Только девять буквъ не могутъ быть взяты изъ французскаго алфавита въ азбуку народную, а именно: *h, p, ц, g, x, y, q, c, v*—по слѣдующимъ причинамъ.

Въ русскомъ языкѣ нѣтъ звука, соотвѣтствующаго буквѣ *h* (*ашъ*).

Точно также нельзя взять для новонародной азбуки буквы по сходству ихъ начертанія съ буквами, имѣющими иное произношеніе, напр., латинское *р* (*pe*) съ русскимъ *р* (*эръ*), латинское *и* съ русскимъ *и* (*на письмѣ*).

Латинское *g* не принято въ новонародную азбуку, какъ произносящееся различно (напр., во французскомъ языкѣ *g* произносится то какъ *ж*, то какъ *г*).

Буквы *x, y, q* не нужны, потому что вмѣсто *y* взята буква *i*; вмѣсто *q*—буква *k*, а *x*—выражающій сложный звукъ *кс* и *гз*—замѣняется буквами *k, s, z, z*.

Букву *c* нельзя взять изъ латинской азбуки для народной русской, потому что она имѣетъ въ иностранныхъ языкахъ различное произношеніе: то она произносится, какъ русское *ц* (*Cicero*), то какъ русское *к* (*сасао*), то какъ русское *ч* (*сипуе*), то какъ русское *с* (*сипу*). Слѣдовательно, буква *c* будетъ сбивать, и учащійся не будетъ знать, какъ произнести, напр., слово *Cicero*—либо *Цицерио*, либо *Чичерио*, либо, *Сисерио* либо *Кикерио*. Правда, въ грамматикахъ даютъ правила о произношеніи буквъ въ разныхъ случаяхъ, но всякое правило обременяетъ учащихъся, а если скопляются многочисленныя

правила, то часто они либо забываются, либо даже намеренно нарушаются. И когда название пишется то через *c*, то через *k*, то, незнакомые с языком, принимают это разное написание за существование разных, напр., городов *Moskau* и *Moscau*, не подозревая того, что это один и тот же город и лишь только произвольно написанный, то через *c*, то через *k*. Потому и русское *c* исключено из азбуки. Надо сказать, что великий Кантъ, когда его фамилию «*Sant*» стали произносить Цантъ, то он начал писать ее через букву *K*.

Равным образом букву латинскую *v* (ве) нельзя принять в народную азбуку, потому что она в иностранных языках выговаривается, как *b*, и будет сбивать при изучении азбуки, при чтении и писании. Учащийся не будет знать, произносить ли ему, напр., *Ваня* или *Баня*. Пример сбивчивости этой буквы мы уже имеем в словах *Вавилонъ*, *Венедиктъ* и др., которые, напр., выговариваются *Babylone* (Бабилонъ), *Venedict* (Бенедиктъ). Поэтому из народной азбуки надо исключить *v* (ве), как сбивающее на неправильное произношение буквы, и слѣдует оставить в народной азбукѣ русское *b*, как букву, имѣющую одинаковое произношение вездѣ, гдѣ эта буква ставится.

IV. Облегчение изучения грамоты.

Какого же можно ожидать большего облегчения изучения грамоты, как сокращение азбуки на цѣлую треть, съ тридцати шести до двадцати четырех буквъ?

Достаточно только представить себѣ то количество времени, какое тратится на изучение и усвоение азбуки. Положимъ, что на усвоение каждой буквы потребуется отъ учащагося по одному дню на букву. Слѣдовательно, новая азбука дѣлает такое сокращение, что тамъ, гдѣ надо было бы употребить тридцать шесть дней на изучение тридцати шести буквъ, оказывается достаточно всего двадцать четыре дня на изучение грамоты.

Но нельзя еще приравнять время, потребное на изучение одной буквы сравнительно съ другой. Если на изучение буквы, напр., *o*, требуется не день, а часъ, то на изучение буквы *ь* потребуется цѣлый мѣсяць и даже нѣкоторые употребляютъ цѣлые годы и не знаютъ, какъ справиться съ этой буквой. Точно также и другія, исключаемыя изъ русской азбуки, двѣнадцать буквъ требуютъ отъ учащагося слишкомъ много времени.

Дальнѣйшее облегчение, даруемое новою азбукою при чтении и письмѣ, не надо и доказывать. Оно должно быть понятно каждому.

Что же другое можетъ облегчить и способствовать распространению всеобщаго образования, какъ не облегчение въ самой азбукѣ путемъ сокращения буквъ.

На азбуку надо смотрѣть не какъ на науку, а какъ на окно въ науку. Каждая буква представляетъ окно, сквозь которое мы проникаемъ въ науки, и получаемъ точныя знанія, необходимыя человѣку въ жизни.

Буквами изображено все то, что намъ надо знать. Чѣмъ менѣе лишнихъ трудныхъ буквъ, тѣмъ легче и скорѣй достигнуть можно образованія.

Практическое примѣненіе новой народной азбуки.

Въ настоящее время нѣмцы употребляютъ два алфавита—нѣмецкій и латинскій—оба различнаго начертанія всѣхъ буквъ.

Между народною и гражданскою азбуками не столь большое различіе, какъ между нѣмецкою и латинскою.

Само собою разумѣется, что первое время слѣдуетъ изучать обѣ азбуки русскія какъ гражданскую, такъ и новую народную, какъ нѣмцы изучаютъ два шрифта—готическій и латинскій при гораздо большемъ различіи между этими шрифтами. Различіе же между нынѣшней гражданской и новонародной азбукой ничтожно и сводится, главнымъ образомъ, къ сокращенію числа буквъ и принятію десяти буквъ изъ латинскаго алфавита, взамѣнъ соотвѣтствующихъ десяти буквъ гражданскаго.

Многіе будутъ пользоваться въ извѣстномъ дѣлѣ той азбукой, въ которой они будутъ нуждаться.

Можно позволить писать и печатать любою азбукою. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что выгоднѣе будетъ пользоваться небольшою, легкой, новой народною азбукою, и потому эта народная азбука мало по малу станетъ завоевывать себѣ свое положеніе среди другихъ азбукъ, не мѣшая имъ.

А когда народная азбука войдетъ, болѣе или менѣе, въ широкое употребленіе, тогда явятся напечатанные этой азбукой всякаго рода учебники, научныя книги и книжки для чтенія. Мало по малу народная азбука станетъ входить въ общее употребленіе, такъ что существующая нынѣ гражданская азбука останется достояніемъ небольшого кружка лицъ, посвящающихъ себя филологическимъ наукамъ и изученію древностей.

Необходимо имѣть въ виду, что мы живемъ не однимъ сегодняшнимъ днемъ и для современныхъ намъ людей. Надо же нѣсколько озаботиться и о томъ кладѣ, какой мы должны оставить нашимъ потомкамъ.

Вотъ эта-то народная азбука и можетъ быть названа кладомъ. Она есть то наслѣдство отъ нынѣшнихъ отцовъ, которымъ будетъ широко пользоваться наше потомство.

Къ учащимъ—о методѣ преподаванія азбуки.

Авторъ настоящей новой народной азбуки не разрушаетъ существующихъ методовъ преподаванія дѣтямъ грамоты и не желаетъ практикуемыхъ методовъ критиковать, хвалить или бранить и осуждать.

Каждый учитель и каждая учительница могутъ пользоваться и при настоящей народной азбукѣ тѣми усвоенными ими методами, къ какимъ они уже привыкли, которымъ слѣдуютъ и въ которыхъ видятъ успѣхъ.

Настоящая народная азбука даетъ полную возможность пользоваться ею при любомъ методѣ преподаванія.

Въ этомъ букварѣ есть всѣ элементы для этого: и картинки, и буквы, и склады, и слова изъ двухъ, трехъ и болѣе слоговъ.

Кто желаетъ, можетъ съ нихъ и начинать преподаваніе своимъ существующимъ способомъ.

Авторъ желаетъ, однако, подѣлиться съ учителями и учительницами первоначальныхъ народныхъ школъ своими мыслями и просить ихъ попробовать примѣнить новую народную азбуку къ новому способу обученія дѣтей грамотѣ.

Опять же повторю, что это проба. Этотъ новый предлагаемый мой методъ нисколько не обязываетъ никого слѣдовать ему.

Если кто раздѣляетъ мысль автора, пусть приложитъ ее къ дѣлу; авось, результаты получатся такіе, которыхъ авторъ ожидаетъ отъ этого метода.

Если при этомъ новомъ способѣ обученія грамотѣ дѣти станутъ уходить изъ школы съ веселымъ видомъ и радостной душой и уносить съ уроковъ каждый разъ крупицу осмысленнаго, опредѣленнаго, понятаго ими знанія той или другой части грамоты, то авторъ будетъ считать себя удовлетвореннымъ и не впавшимъ въ ошибку относительно дѣтской способности.

При обученіи грамотѣ первая трудность, и трудность самая главная, которую приходится преодолѣть учащимся, состоитъ въ томъ, чтобы запомнить начертаніе и произношеніе каждой буквы. Когда это сдѣлано, т.-е. когда учащійся можетъ отличить и произнести каждую букву отдѣльно отъ остальныхъ, тогда является второй трудъ—это такъ называемые склады или складываніе буквъ въ слоги и слоговъ въ слова. Когда учащійся преодолѣетъ и этотъ трудъ, тогда является третье и послѣднее дѣло—это приобрѣсти навыкъ путемъ упражненія разбирать печатное и писанное и читать внятно и бѣгло.

Затѣмъ уже остается развивать дѣтей далѣе въ томъ, чтобы они вникали въ смыслъ прочитаннаго, понимали мысли писателей и умѣли разсказать ихъ своими словами.

Какими же способами наставникъ долженъ помочь и облегчить дѣтямъ преодолѣть все это?

Вотъ способъ для первоначальныхъ занятій съ дѣтьми.

Методъ преподаванія, рекомендуемый авторомъ.

I.

Новый методъ преподаванія исходитъ изъ той мысли, что въ какомъ бы возрастѣ дѣти ни поступали въ школу, будетъ ли это возрастъ восьми лѣтъ или даже семи, во всѣхъ этихъ возрастахъ дѣти чему нибудь дома, еще до поступленія въ школу, учились,—напр., молитвамъ или, если не учились, то слышали, ловили какое либо знаніе.

И этимъ-то зародышемъ, этимъ первымъ укладомъ домашняго знанія должно только воспользоваться, чтобы поднять его на верхъ, вызвать мало по малу въ дѣтяхъ осмысленное усвоеніе предмета, вызвать въ нихъ радость о томъ, что они въ школѣ овладѣли тѣмъ или другимъ понятіемъ.

Прежде всего, авторъ думаетъ, что дѣти, поступающія въ школу, если сами и не умѣютъ считать, то, по крайней мѣрѣ, слышали еще до школы дома о томъ, что въ житейской практикѣ непрерывно производится счетъ, а можетъ быть, еще дома, до школы выучились счету. Поэтому-то въ первую минуту, когда дѣти соберутся въ школу, наставникъ можетъ обратиться къ нимъ съ вопросомъ, который можетъ ихъ радостно заинтересовать.

—Дѣти,—скажетъ наставникъ,—сколько васъ здѣсь? Давайте сосчитаемъ: одинъ, два, три... девять, десять. А послѣ десяти сколько слѣдуетъ?

—Слѣдуетъ одиннадцать, двѣнадцать и т. д., отвѣтитъ иной ребенокъ.

А если никто не будетъ знать, то учитель подскажетъ имъ.

Затѣмъ учитель можетъ написать на доскѣ цифры 1, 2, 3 и скажетъ:

—Посмотрите въ книжки,—тамъ напечатаны цифры 1, 2, 3... до 10 и далѣе: отъ 11 до 20 и отъ 20 до 100 и далѣе.

Задача наставника будетъ заключаться не въ томъ, чтобы выучить дѣтей сразу счету, а въ томъ, чтобы они всмотрѣлись въ знаки 1, 2, 3 и т. д., которыми число изображается.

Наставникъ долженъ имѣть въ виду, что здѣсь впервые даются начертанія цифръ; потому необходимо, прежде всего, остановить вниманіе дѣтей не только на томъ, чтобы показать имъ счисленіе: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 и т. д., но и на томъ, чтобы они знали начертаніе цифръ, т.-е. какъ пишется 1, какъ пишется 2 и т. д.

Для того, чтобы научить различать одну цифру отъ другой, для этого наставникъ потребуеетъ, чтобы учащіеся сосчитывали, сколько разъ на страницѣ азбуки напечатаны цифры 1, сколько разъ 2 и т. д. Считая порознь каждую цифру, учащійся приобрѣтаетъ вмѣстѣ съ этимъ навыкъ отличать начертаніе одной цифры отъ другой.

Когда дѣти усвоятъ счетъ до десяти, наставникъ можетъ воспользоваться таблицей, помѣщенной на первой страницѣ букваря и объяснить имъ порядокъ счисленія.

Онъ долженъ обратить ихъ вниманіе на то, что сначала идутъ первыя девять цифръ и 0, а затѣмъ эти девять цифръ повторяются въ томъ же порядкѣ въ каждомъ десяткѣ, т.-е. послѣ 10 слѣдуетъ 11, 12 и т. д. до 19; послѣ 20 счетъ опять начинается съ 1, т.-е. 21, потомъ 22 и т. д. до 29, до 39, до 49, до 59, до 69, до 79, до 89, до 99.

Послѣ 99 слѣдуетъ 100, и затѣмъ въ каждой сотнѣ продолжается счисленіе въ томъ же порядкѣ съ 1 до 99 и т. д.

Но само собой разумѣется, что дѣти научатся считать до 100 не скоро, а на первомъ урокъ можно считать за большой успѣхъ, если хоть часть дѣтей будетъ отличать цифру 1 отъ 2, отъ 3 и т. д. и знать счетъ до десяти, и этимъ можно пока ограничиться.

II.

Когда разговоръ съ дѣтьми о счетѣ будетъ конченъ, наставникъ скажетъ дѣтямъ:

—Встаньте, дѣти. Вы начинаете учиться, а потому скажите всѣ хоромъ и пропойте:

«*Боже помози, Господи помилуй*».

Пусть дѣти повторяютъ и пропоютъ это за учителемъ.

Затѣмъ наставникъ можетъ сказать ученикамъ, что въ букварѣ напечатаны эти слова, и указать, что на первой строкѣ напечатано:

«*Б о ж е п о м о г и*», а на другой:

«*Г о с п о д и п о м и л у й*».

Наставникъ можетъ сказать дѣтямъ, что эти строки читаются очень просто и прочтеть ихъ. Затѣмъ онъ пригласитъ одного или весь классъ прочесть первую строку. Дѣти не потому станутъ читать, что умѣютъ, а потому, что знаютъ слова на память.

—Боже,—станутъ они читать.

—Стойте,—можетъ остановить ихъ наставникъ,—читайте протяжно, какъ бы нараспѣвъ.

Они начнутъ читать или, вѣрнѣе, произносить на память:

—Б...о....

—Довольно. Остановитесь. Какіе звуки произносятся здѣсь въ самомъ началѣ?—спроситъ наставникъ.

Трудно ожидать, чтобы начинающіе учиться грамотѣ сами опредѣлили, что звукъ *Бо* состоитъ изъ двухъ звуковъ *Б* и *о*, и отвѣтомъ наставнику навѣрное будетъ, что слышится одинъ звукъ *Бо*.

Тогда наставникъ объяснитъ, что звукъ *Бо* состоитъ изъ двухъ звуковъ—*б* и *о*.

—Оба эти звука,—скажетъ наставникъ,—обозначены двумя *буквами* *Б* и *о* и укажетъ, что первая буква называется *Б* и выражаетъ звукъ *б*, а вторая—называется *о* и изображаетъ звукъ *о*.

А затѣмъ учитель предложитъ дѣтямъ сосчитать, сколько разъ встрѣчается буква *о* въ словахъ «Боже помоги» и «Господи помилуй».

Всматриваясь въ букву *о*, дѣти, если не всѣ, то хоть нѣкоторыя уже запомнятъ рисунокъ этой буквы.

Наставникъ скажетъ, что вотъ вездѣ, гдѣ будетъ стоять у насъ этотъ кружокъ, онъ будетъ означать букву *о*.

Для перваго урока грамоты наставникъ, чтобы не затруднять дѣтей и не довести ихъ до скуки, можетъ ограничиться тѣмъ, чтобы дѣти сосчитали, сколько разъ въ словахъ «Боже помоги» и «Господи помилуй» стоитъ буква *о*.

III.

На слѣдующій разъ учитель перейдетъ къ объясненію буквъ *ж* и *е*.

—Читайте далѣе, скажетъ онъ.

—ж...е

Весьма возможно, что, послѣ объясненія звуковъ *б* и *о*, кто либо отвѣтитъ, что слышатся два звука: *ж* и *е*. Во всякомъ случаѣ наставникъ долженъ и здѣсь повторить тѣ же объясненія, какія онъ давалъ при разборѣ слога *Бо*.

—Остановитесь. Какіе звуки слышатся здѣсь?

—Тоже два: одинъ *е*, другой *ж*.

Тутъ наставникъ объяснить учащимся, что грамота въ томъ именно и состоитъ, что каждый человѣческой звукъ придумали означать знаками, называемыми буквами, и что если изучить всѣ знаки, т.е. всѣ буквы, то можно этими буквами написать, напечатать все, что только человекъ думаетъ и желаетъ, а другой по этимъ буквамъ можетъ прочесть, что написано или напечатано. Поэтому,—закончить наставникъ,—обученіе грамотѣ заключается прежде всего и главнымъ образомъ въ томъ, чтобы запомнить начертаніе каждой буквы и какъ она произносится.

—Сколько всего звуковъ въ словѣ «Боже»?

—Четыре: *Б—о—ж—е*.

—А сколько буквъ?

—Тоже четыре: *Б—о—ж—е*.

—Стало быть, азбука,—повторить наставникъ,—въ томъ и заключается, что для каждаго человѣческаго звука придумана своя буква, и глядя на то, какая буква начертана, такъ ее надо и произносить. Здѣсь первая буква—*Б*, а вторая—*о*, вмѣстѣ ихъ надо читать «*Бо*». Далѣе—буква *ж*, вслѣдъ за ней *е*. Слѣдовательно, это слово надо произносить «Боже».

—Если,—закончить наставникъ,—мы изучимъ всѣ буквы и будемъ знать, какъ изображается каждая буква, то тогда мы будемъ знать грамоту и будемъ умѣть прочитать все, что пишется и печатается.

Далѣе дѣти читаютъ слово «помоги».

—Какой здѣсь первый звукъ?

—Первый—*п*, второй—*о*, третій—*м*, четвертый—*о*, пятый—*г*, и шестой—*и*.

Наставникъ скажетъ, что слѣдуетъ читать и выговаривать все вмѣстѣ «*п—о—м—о—г—и*».

Затѣмъ онъ спроситъ:

—А нѣтъ ли въ словахъ «Боже помоги» повторяющихся буквъ?

Если не всѣ начинающіе учиться, то, быть можетъ, нѣкоторые подмѣтятъ повторяющую букву *о*.

Если бы учащіеся и не подмѣтили, то имъ можно указать на букву *о*, которая въ словахъ «Боже помоги» стоитъ три раза.

Далѣе, тѣмъ же порядкомъ, прочитываются и разлагаются на отдѣльные звуки слова: «Господи помилуй».

IV.

Наставникъ долженъ требовать, чтобы дѣти читали протяжно, нараспѣвъ, такъ, чтобы каждый отдѣльный звукъ былъ явственно слышенъ въ устахъ учащихся.

—Въ словѣ «Г—о—с—п—о—д—и»,—скажетъ наставникъ,—слышится первый звукъ Г и первая буква называется этимъ звукомъ. Второй звукъ уже знакомъ и изображается буквою о.

Затѣмъ наставникъ спроситъ дѣтей, какія буквы повторялись во второй строкѣ, въ словахъ «Господи помилуй». Съ помощью его дѣти скажутъ, что повторялись буквы о, п, и и сосчитаютъ, сколько разъ каждая буква повторялась.

А затѣмъ наставникъ разберетъ съ дѣтьми и остальные буквы: ъ, л, и, ѳ, м, г.

Такимъ образомъ, въ нѣсколько пріемовъ дѣти научатся на двухъ строкѣхъ распознавать буквы о, б, а можетъ быть, и другія (ж, п, м, г, ъ, л, у, ѳ).

Если они не твердо будутъ знать эти буквы на первыхъ порахъ, не бѣда,—изучая слѣдующія молитвы, дѣти повторятъ пройденныя буквы и научатся новымъ.

А теперь учитель предложитъ дѣтямъ взять букварь съ собой домой для того, чтобы они внѣ школы присмотрѣлись къ этимъ строкамъ и къ начертанію каждой буквы.

Главное, слѣдуетъ требовать, чтобы учащіеся *сосчитывали*, сколько разъ повторилась одна и та же буква и указывали бы отдѣльно каждую.

Каждому ребенку желательно не отставать отъ другихъ и соревнованіе это будетъ побуждать дѣтей посвящать свой досугъ на то, чтобы сосчитывать, сколько разъ повторилась буква въ данномъ словѣ и умѣть различать отдѣльныя буквы по начертанію и по названію.

V.

Для слѣдующихъ уроковъ можно взять молитву Господню, которую изучаютъ многія дѣти въ первые дни своей жизни и которую долженъ выучить въ школѣ на память всякій ребенокъ.

Приступая къ этимъ урокамъ, наставникъ долженъ имѣть въ виду, что, если не всѣ, то большинство дѣтей еще до школы уже выучились и знаютъ на память молитву «Отче нашъ».

Вотъ этимъ-то знаніемъ дѣтей и надо воспользоваться. Надо имъ сказать:

— Дѣти, васъ уже учили дома и въ церкви вы слышали молитву «Отче нашъ». Вотъ эта молитва «Отче нашъ» напечатана въ книжкѣ, и вы можете ее прочесть и пропѣть.

Учитель самъ прочтетъ «Отче нашъ», и если кто не твердо знаетъ или знаетъ неправильно, то тутъ же каждый и увидитъ свою ошибку.

Учитель можетъ спросить, кто изъ дѣтей знаетъ на память «Отче нашъ», пусть скажетъ.

Вѣроятно, да и навѣрно, въ школѣ найдутся дѣти, которые уже знаютъ ее,—стоитъ только сказать, чтобы они не стѣснялись и сказали бы «Отче нашъ».

Не слѣдуетъ настаивать, чтобы дѣти обязательно dokonчили въ одинъ урокъ изученіе «Отче нашъ», если кто еще не знаетъ.

Учитель, пользуясь случаемъ, что слово «Отче» начинается съ буквы *о*, предложитъ дѣтямъ повтореніе—сосчитать, сколько разъ эта буква попадаетъ во всей молитвѣ.

Наставникъ не долженъ думать, что молитвы впереди азбуки напечатаны съ тою цѣлью, чтобы дѣти обязательно тотчасъ, на первыхъ же порахъ, выучили всѣ эти молитвы на память. Можетъ быть, дѣти ихъ уже знаютъ, а которыя изъ дѣтей не знаютъ, они могутъ выучить въ продолженіе учебнаго года.

Цѣль этихъ молитвъ заключается въ томъ, чтобы дѣти, какъ уже сказано выше относительно словъ «Боже помоги, Господи помилуй», сосчитывали бы буквы одну за другой, именно на молитвахъ, знакомыхъ имъ.

Если не всѣ дѣти, то многія выучили ихъ на память еще дома и слышали въ церкви, а можетъ быть, и подпѣвали въ ней, а тѣ, кто ихъ не знаетъ еще, должны выучить на память въ школѣ.

VI.

Дѣти могутъ даже читать молитвы не потому, что умѣютъ читать, а потому, что знаютъ ихъ на память, и читая, будутъ знакомиться съ буквами и со складами.

Затѣмъ наставникъ можетъ сказать:

— Дѣти, сосчитайте вы еще слѣдующую букву *т*.

Учитель можетъ добавить дѣтямъ:

— Дѣти, вы умѣете искать въ лѣсу грибы или выискивать ягодки. Вотъ, посмотрите, вотъ эта буква Т точно грибокъ съ шляпкой. Вотъ и выискивайте, сколько здѣсь такихъ грибовъ, или такихъ буквъ—Т.

Надо предоставить дѣтямъ время, чтобы они высматривали букву Т и сосчитали, сколько разъ она попадаетъ въ «Отче нашъ».

При этомъ одни насчитаютъ болѣе, другія—менѣе.

Но во всякомъ случаѣ, выискивая букву Т, дѣти въ то же время видятъ передъ глазами и еще другія напечатанныя буквы. Объ нихъ будетъ рѣчь впереди. Итакъ, вглядываясь въ буквы, дѣти одновременно учатся незамѣтно различать одну букву отъ другой.

Въ то же время они приобрѣтаютъ умѣнье вести счетъ: 1, 2, 3 и т. д. до 10 и болѣе, смотря по тому, сколько разъ какая буква попадаетъ въ молитвѣ.

Когда дѣти одолѣютъ букву Т, что они сдѣлаютъ, можетъ быть, въ теченіи часа, цѣлаго дня или двухъ дней, тогда имъ можно дать задачу сосчитать слѣдующую букву—ч—и дать опять же время на то, чтобы они высмотрѣли эту букву среди другихъ и сосчитали бы ее.

Затѣмъ, когда это будетъ исполнено, тогда на третій или четвертый день, смотря по успѣхамъ дѣтей, наставникъ дастъ имъ сосчитать слѣдующую букву—е.

Главная задача здѣсь будетъ въ томъ, чтобы дѣти приглядѣлись къ буквамъ, хоть къ первымъ тремъ-четыремъ, и сосчитывая ихъ, выучились бы отличать ихъ одну отъ другой.

VII.

Дѣти, начинающія учиться грамотѣ, какъ мы уже говорили, сосчитывая однѣ и тѣ же буквы, приглядываются къ начертанію ихъ и отыскиваютъ среди нихъ одинаковыя. Сначала, само собой разумѣется, передъ ними мелькаютъ начертанія разныхъ буквъ. Но скоро, мало по малу, они начинаютъ различать, распознавать, запоминать сначала одну букву, напр. о, потомъ другую, за нею третью, четвертую и т. д. и, такимъ образомъ, изучая или повторяя, если они знали раньше, молитву Господню, дѣти удерживаютъ въ памяти начертаніе буквъ. Знаніе это дается имъ, такъ сказать, между дѣломъ. Въ то же время дѣти не будутъ замѣчать того, что трудятся, потому что въ ихъ трудѣ будетъ задача осмысленная—считать и знать начертаніе буквъ.

Тутъ же можно обратить вниманіе дѣтей на существованіе буквъ заглавныхъ и строчныхъ. Такъ, буквы: *Б*—въ словѣ «Боже», *Г*—въ словѣ «Господи» и *О* въ словѣ «Отче» называются заглавными, а остальные — строчными.

VIII.

Высокой пользой и великимъ облегченіемъ при изученіи азбуки и грамоты послужить учителю сосчитываніе буквъ при объясненіи складовъ и связи словъ на такихъ словахъ, которыя дѣти знаютъ на память.

Наставникъ можетъ сказать:

— Дѣти, вы вотъ называете мать свою «мама», «матушка». Вотъ я напишу вамъ слово «мама».

И наставникъ нарисуетъ на доскѣ печатными буквами слово «мама».

— Вотъ, дѣти, смотрите, здѣсь я написалъ на доскѣ «мама». Эта буква значить *м*, а эта—*а*, а эта—опять буква *м*, а эта—опять *а*. Вмѣстѣ эти буквы выговариваются «мама». Вотъ какъ это просто. Слова составляются посредствомъ разныхъ буквъ. И вы можете изъ буквъ составить всякое слово.

Наставникъ можетъ еще спросить:

— Дѣти, не знаете ли вы какойнибудь пѣсни, кто знаетъ?

Конечно, дѣти даже въ семилѣтнемъ возрастѣ уже чтонибудь да лепетали на своемъ дѣтскомъ языкѣ либо стихи, либо пѣсенку, либо прибаутки.

Вотъ ктонибудь изъ дѣтей и запоетъ, напр., «жилъ былъ у бабушки сѣренькій козликъ».

Учитель скажетъ:

— Дѣти, я вамъ напишу слово «бабушка».

И наставникъ напишетъ на доскѣ слово «бабушка» и скажетъ:

— Вотъ эта буква *б*, а эта—*а*, а тутъ опять *б*, а тутъ *у*, а потомъ *ш*, *к*, а тутъ опять *а*. А вмѣстѣ какъ будетъ? Вотъ и будетъ «ба—буш—ка».

Дѣти и поймутъ, какъ изъ буквъ складываются слова, они будутъ читать на доскѣ не потому, что умѣютъ читать, а потому, что имъ сказано, что здѣсь написано «бабушка».

Точно также въ букварѣ они могутъ читать «Отче нашъ» и другія молитвы не потому, что они умѣютъ читать, а повторимъ, потому, что они знаютъ на память то, что въ книжкѣ напечатано, именно—«Отче нашъ». И дѣти скажутъ, что въ словѣ «Отче» должны быть буквы *о*, *т*, *ч*, *е*, потому что слово выговаривается «отче».

Вотъ эта-то мысль—объяснить дѣтямъ буквы, склады и составъ словъ на молитвахъ и на примѣрахъ, имъ понятныхъ, и вложена въ основаніе настоящаго новаго метода преподаванія грамоты.

Если кто, сочувствуя этому новому методу, захочетъ испробовать его на дѣлѣ, пусть раздѣлитъ учениковъ такъ, что одинъ разъ станетъ обучать путемъ счета буквъ при чтеніи молитвъ, извѣстныхъ дѣтямъ, а другой разъ дѣтей станетъ учить прежнимъ способомъ, заставляя ихъ всматриваться въ рисунокъ буквъ и заучивать слоги *ба, ва, га* и т. д. Тогда окажется, что въ двѣ-три недѣли, много въ мѣсяць первыя дѣти, учащіяся грамотѣ по первому методу на счетѣ буквъ въ молитвахъ, извѣстныхъ имъ на память, будутъ далеко впереди сравнительно съ тѣми, которыя будутъ пробавляться на складахъ.

IX.

Есть еще другое основаніе, почему дѣтямъ слѣдуетъ начинать ученіе, именно, съ молитвъ, а не съ чего либо другого. Первая мысль, заброшенная дѣтямъ, никогда не забывается во всю жизнь, а мы знаемъ, насколько важна въ жизни молитва. Къ молитвѣ прибѣгали въ самой глубокой древности за много тысячъ лѣтъ до Моисея и до Р. Х. въ Египтѣ, въ Ассиріи, въ Вавилоніи.

И нынѣ тѣ люди преуспѣваютъ въ дѣлахъ, которые начинаютъ ихъ съ молитвы.

Какъ фундаментъ при постройкахъ закладывается прочно изъ самыхъ твердыхъ породъ, такъ и здѣсь закладывается начало ученія прочно молитвою. Слѣдуетъ взять для первыхъ же часовъ занятій этотъ прочный вкладъ въ жизни всѣхъ народовъ—молитву, къ которой люди должны прибѣгать въ каждую трудную и благодарную минуту въ жизни.

X.

Съ самой первой минуты, какъ наставникъ приступитъ къ обученію дѣтей грамотѣ, онъ все время долженъ неусыпно слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣти не скучали за урокомъ, чтобы они относились къ нему съ интересомъ. Только при такихъ условіяхъ возможенъ успѣхъ. Скучать же дѣти не будутъ, если наставникъ сумѣетъ вызвать въ нихъ самодѣятельность и охоту къ ученію. Трудъ долженъ быть посиленъ для дѣтей, успѣхъ ихъ будетъ радовать и поощрять къ дальнѣйшему занятію.

Не радость ли это для дѣтей, что они научились распознавать буквы и могут прочесть все, что напечатано у нихъ въ букварѣ, а напечатаны тамъ избранныя произведенія нашихъ лучшихъ писателей. Дѣти и прочтутъ ихъ съ удовольствіемъ, и расскажутъ учителю ихъ содержаніе, а учитель воспользуется случаемъ и расскажетъ имъ много-много интереснаго по поводу прочитаннаго ими. Потомъ дѣти могутъ и выучить то или другое стихотвореніе на память.

Такъ, шагъ за шагомъ, они прочтутъ весь букварь и перейдутъ къ чтенію другихъ хрестоматій и книгъ.

XI.

По этой азбукѣ наставнику есть возможность примѣнить и испытать два противоположные способа обученія грамотѣ. Онъ можетъ начать съ азбуки и кончить чтеніемъ молитвъ, и наоборотъ, онъ можетъ начать прямо съ чтенія молитвъ и кончить азбукою. Разница скоро обнаружится. Въ то время, когда при первомъ способѣ дѣти будутъ еще тупо смотрѣть въ азбуку и ломать голову надъ усвоеніемъ и запоминаніемъ начертанія каждой буквы, при послѣднемъ они станутъ читать уже молитвы, распознавать буквы одну отъ другой, сосчитывая ихъ.

Нѣтъ никакой надобности настаивать на томъ, чтобы учащіеся на первомъ же или на второмъ урокѣ непременно запомнили бы все буквы. Если ученикъ, на первыхъ порахъ, читая по печатному то, что онъ отлично знаетъ на память, отыщетъ среди буквъ одну, двѣ или нѣсколько повторяющихся, то этимъ можно уже быть довольнымъ. Въ слѣдующій разъ онъ, несомнѣнно, въ тѣхъ же молитвахъ отыщетъ еще нѣсколько одинакихъ буквъ, а тамъ, урокъ за урокомъ, день за днемъ, пріобрѣтетъ привычку распознавать каждую букву особо. Когда учащійся грамотѣ пойметъ, чего отъ него требуется, т.-е. чтобы онъ подмѣтилъ начертаніе каждой буквы, показалъ бы и назвалъ ихъ, тогда онъ самъ, читая молитвы, будетъ внимательно присматриваться къ буквамъ и запоминать ихъ.

Не слѣдуетъ долго останавливаться на одномъ предметѣ. Если учащійся изучилъ, напр., молитвы, но въ тоже время не усвоилъ себѣ многихъ буквъ и не можетъ ихъ быстро найти и указать, то лучше перейти къ слѣдующему уроку и впоследствии, если бы понадобилось, повторить прежній. Нельзя забывать, что изученіе буквъ и запоминаніе начертанія каждой составляютъ трудъ весьма немаловажный. Это пріобрѣтается неграмотными мало по малу, не въ два дня, и на это потребуется у одного меньше, а у другаго, малоспособнаго — больше времени. Надо наставнику стараться не требовать отъ негра-

50

мотнаго того, чего онъ не можетъ сдѣлать, и избѣгать и остерегаться, какъ бы повтореніе не вызвало у учащагося скуки, не надоѣло бы ему. Если чаще перемѣнять работу, то учащемуся становится какъ-то веселѣе и легче, онъ охотнѣе принимается за дѣло, разъ онъ только видитъ, что старую работу кончилъ. Новая является для него новизною и пробуждаетъ въ немъ интересъ, даетъ въ своемъ родѣ развлеченіе. Лучше отъ времени до времени возвращаться къ старому труду, повторять два, а если потребуется, то и три раза, нежели задерживать изъ-за нѣсколькихъ буквъ учащагося на одномъ и томъ же и рисковать, что учащемуся можетъ это надоѣсть, что въ немъ можетъ явиться упадокъ духа, энергіи, отчаяніе въ томъ, что онъ не въ силахъ преодолѣть начатаго. Лучше пусть онъ сознаетъ свой успѣхъ, хотя на первый разъ весьма незначительный; лучше пробуждать въ немъ энергію и охоту къ труду. Охота же и энергія приходятъ къ ребенку всегда, когда онъ видитъ свои успѣхи, пользу, сознаетъ, что пріобрѣтаетъ знаніе, что ему разъясняется начертаніе буквъ, что онъ начинаетъ разбирать печатное, а потомъ и писанное. Если учащійся, явившись къ наставнику, сдастъ урокъ и получить похвалу за то, что онъ успѣлъ сдѣлать, то онъ употребитъ свой досугъ внѣ школы на то, чтобы заслужить такую же похвалу еще разъ, и это будетъ самымъ живымъ стимуломъ учащемуся при изученіи грамоты.